

Молодая актриса Театра имени Ленинского комсомола Анна Сидорина, московский скульптор Нина Боровская, дочь Молдавии солистка Ленинградского театра Мария Недрина, создательница популярнейших песен Александра Пах-Утова.

СОВРЕМЕННИЦЫ ЖИТЬ...

Белорусском полку, сюда вернулась после войны. С тех пор вот уже двадцать лет каждые день приходит в свою библиотеку. Комплектует, издает, рассказывает по полкам книги. Разбуди ночью — скажет, на какой книге.

В сельской библиотеке — не то, что в городской. Все сама — и окна мыть, и шкафы вытирать, и полы красить, если, конечно, дела это творят, разве, без которого жизни не в зоне? Печет? Да какой особый может быть сельскому библиотекарю? Тракторист на виду, агрегат — тоже, да собственно, Варвара Максимовна особого почета и не заслуживает.

Прибегают к ней сельские малыши и девчонки. Может быть, и родители не всегда заметно, как трогают они, в она видит. Глянешь, от первых годенок книжек и кружинок буквами перешли на другие, посолиднее, посередине, а вопрос зададут — хоть в эпидемию ляльку.

Одно пожелание смущает другое:

«От того, какой ты, сельский библиотекарь, от твоего умения понять внутренний мир каждого, пусть еще маленького человека, зависит в какой-то степени его будущее привычки и вкусы, его идеалы и представления. А от того, как ты знаешь, может быть интересной, а может быть и скучнейшей путь обязанностей?»

Никогда не думала, что в библиотеке, где жилаюсь бы, раз и навсегда все забуду, можно столько придумать. Здесь проводятся и литературные утренники, и тематические концерты, и дни рождения любимых писателей, и рапорты Гайдара. Здесь есть даже свой художественный театр. Постоянный, любимый и дети, и взрослые.

Варвара Максимовна за сорок, в увлеченностях и гордости, как она работает, — да бог молодым. Внешне она человек удивительно спокойный. Негровский голос, неторопливые движения. О своей библиотеке заведующая говорит скромно:

«Собирая танки же, как они, до троих, мудрость, простота и неповиновение, что уж тут такого.

И впереду, ничего такого. Просто любит человек свое дело.

Жизнь, прожитая не зря

В Древние времена крестьяне бело-предбело жили, решившись на воду иконы, говорили: «Хеб есть — сям, а чет — из боязных гаданий». Так начинается одна из сказок. Точно также началась жизнь ее автора, скандинавинцы Аины Корольковой, родившейся семьдесят шесть лет назад в старинном селе Старая Гольба Анненского района Воронежской области.

Прекрасными грамотами обучалась ей не пришлось, рано на иконы помолилась, в воду. Старая, на стол подавала, летицким мужам начиняла, а чтоб не обозначали — песни наизусть.

По радио и услышала она однажды про героя-панцирина. И сказала:

«Не знает, как это случилось, вдруг сочинила Королькова тогда свой самый первый сказ. А потом настучала в озеро Хасан, потом еще...

В причудливом сочетании слепились в сказках Корольковой бодяничи, сказочные образы и дела старинные, стравлившие запои, здороны, открытие новых земель и нового человека. Сказы эти специально изучают, записывают, хотят сохранить для людей, потому что в них на-

машних хозяек и работниц заводов. Сначала ярде просто собирались песни петь, а потом хор сложился. Песни женщины разные песни, особенно старинные, противные русские. Одни звенят, другие поддеваются, третий поддевают...

Уж ты, утица, перемещица, чисто раба, златокрылая, ты на гнезда напротив шатра. Выше герема...

Эта песня — солдатке. Солдату, что на двадцать пять лет на службу уходит: «Знакомлюсь красные солдаты, что за темные леса...». Вдове: «Подоспа мои, попоспомы, полога мои пепеланки, пепеланки, юскоровки...»

Побольше на заводе хор, а его организатор, Ани Николаевну, приворовывали в тридцать шестом году радиоточки.

По радио и услышала она однажды про героя-панцирина. И сказала:

«Не знает, как это случилось, вдруг сочинила Королькова тогда свой самый первый сказ. А потом настучала в озеро Хасан, потом еще...

В чудесном сочетании слепились в сказках Корольковой бодяничи, сказочные образы и дела старинные, стравлившие запои, здороны, открытие новых земель и нового человека. Сказы эти специально изучают, записывают, хотят сохранить для людей, потому что в них на-

торим образом обаяние речи, подлинность народных интонаций, в ее произведениях — сама Русь.

Природа щедро одарила ее фантазией, великолепной памятью и самобытным даром, не покупалась и на своеобразную притягательность слушать Королькову — наслаждение:

— Голос у нее небогатый, я вчера недавно потеряла — про Москву песни, как была Москва деревенская...

Песни-то все по эпохе настучали, только за год около двадцати тысяч ребят ее слушали. У них на-

чину — у нее самая работа.

Семьдесят шесть лет — не штука, не страх и о спокойной жизни помнят, и тут на радио и телевидении выступают приглашают. Идет Ани Николаевна, раз людям ее сказки хо-тят послушать.

Рассказывают, их записывают, дав-ляют книжки-сказки Корольковой уже издано, она член Союза писателей.

Редкий и самобытный дар, как у скандинавинцы Корольковой Ани Николаевны, конечно, да не каждому. Но, наверное, каждому природе отпущено нечто-то, что свое. Пусть простое и скромное. Важно знать это в себе, в своем работе, тогда судьба отплатит человеку благодарность, как платят всем талантливым живущим на земле.

М. СМИРОВА, спик. корр. «Советской культуры». ВОРОНЕЖ.

Н. Сац с юными зрителями.

Фото А. Ильинич.

ДЕТСКИЙ музыкальный театр «Начиная» — премьера «Трех толстяков». И в этот самый момент обнаружились сервейки, декорационные надувалки, Сделано в свободное время на чучей сцене — ночь. Своих мастеров мало, другим easier нечего. И тогда постановщица спектакля взялась за наизнанку кисть. Ее примеру последовали артисты. На следующий день экипаж увидели хорошо выполненные декорации, и лишили не-много знали, что интересный спектакль не только поставлен, но

Недавно я посмотрела новый фильм режиссера И. Фреза «Я вас люблю» (сочинение на вольную тему). А тут как раз радиожурнал предложил написать о кино, и 2 марта. И я подумала: возможно немножко без объекта и субъекта. А кто может быть и тем, и другим? Конечно, женщины (впрочем, как и мужчины, но о мужчинах, согласитесь, писать никак не вижу). В марте просто неудобно. Так родилась тема моего сочинения. Я сформулировала ее таким образом: «Кенинка. Любовь. Кино». Вполне современному зрителю, коротко, энергично. И всеобщенное — тут может быть, что хочешь: собственные размышления, лирические отступления, цитаты.

Все это я и решила сделать, но немножко отойти от правил: вместо великолепных, широко известных цитат из классиков, таких, например, как «Самое ужасное, что делает человек» — это умение любить женщину, поклоняться ее красоте: от любви к женщине родился все прекрасное на земле» (Л. Толстой), использовать высказывания наших современников — хизоритетов, актеров, режиссеров.

Как якое-то породичное сочинение, мое сочинение должно иметь плюс. Я придумала такой:

1. Вступление. Почему я выбрала эту тему.

2. Изложение. Женщина. Любовь. Кино.

3. Женщина и любовь в кино, как они есть.

4. Женщина и любовь в кино, какими они должны быть.

З. Заключение. Приветствие, по-записанные, пожелания и пр.

Систематизировав в уме фактический материал — фильмы, где есть женщины (в где не скажут, не скажут), прочитав соответствующую литературу, я приступила к работе.

Собственно говоря, я считала, что вступление у меня уже написано (см. все, что выше). Теперь самое главное — изложение.

4) Как я уже говорила, фильмов, в которых действуют женщины, очень много. Паренесли же невозможно, как нельзя найти такие, где нет малочай, где все важное — от фразы для декорации до сочинения с А. В. Луначарским, — все 50 лет театра, и только театру, и все 50 лет кино, и только детям.

5) Итак, я иду в кино, чтобы

6) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

7) Если я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

8) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

9) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

10) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

11) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

12) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

13) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

14) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

15) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

16) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

17) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

18) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

19) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

20) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

21) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

22) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

23) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

24) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

25) Итак, я могу назвать целый ряд актеров мужчин, которые создали очень крутое, значительные образы — Михаила Ульянова (Губкина), Анатолия Папанова (Серпухов), Татьяну Самойлову, Алину Каренину, «Крылья». Но все-таки, по мнению известного актера театра и кино Василия Ланового, женщины в кино очень здорово.

ХАРАКТЕР ВЬЕТНАМА

В одном из традиционных жанров вьетнамской оперы — «тет» — образ женщины всегда главный. Сиреневая война, что бушует сегодня на вьетнамской земле, внесла свои поправки и корректировки во все виды народного искусства. Вьетнамы, и только «тет», не коснулась она: женщина в этом оперном жанре сохранила свой традиционный обаятельный облик, наполненный то юмором, то печалью, то лукавством. Вьетнамские женщины таковы и в жизни — изящные, поэтические, как цветы, имена которых они носят.

Но если война не коснулась сцены «тет», она обожгла своим дыханием женщину Вьетнама. Дорога номер один — главная артерия, которая связывает Ханой с южными провинциями страны. Американцы непрерывно бомбят ее, но так же непрерывно движутся по ней караульные машины с военными грузами; боевая техника, войска. Честы и заслуга обеспечения бесперебойности работы дороги принадлежат девушкам из ударных мородежных бригад. Вооруженные лопатами и кирками, они день-деньской перетаскивают тяжеленные корзины с землей, пере-

Кто их заставлял лазить через болото,
кто научил спокойно убивать,
кто их обрек на смерть
и зуме — жизнь
слепых, безногих,
с памятью, где вечно

Нэн БРЕЙМЕР, американская поэтесса
из групп мечты, стеклянные глаза
детей безруких, оскверненных
женщин!
...Мы совершили марш протеста,
пишем,

помы мы наши песни гиены,
и флаги красны собственной кровью,
и карточки синими на ветру...
Но что еще должны теперь мы
сделать!

Опустим наши головы в позоре —
но что о нас история напишет,
о нас, кто допустил все это зло?
Я не в падах с религии,
но губы порою шепчут: «Порази вас
бог!»

Должно же быть когда-нибудь
отшвынивание!
Испания, Гватемала, Санто-Доминго,
Вьетнам —
ну сколько же еще!
(Отрывок из стихотворения
«Пятидневный рабочий по Вьет-
наму»).

РАСКАЗ написан специально для «Советской культуры». Редакция благодарит корреспондентов ТАСС в Хельсинки М. В. Коссов и К. А. Крепеля за помощь в организации этого материала.

С ДНЯ их свадьбы прошло ровно два года. И, конечно, беседование: у них было уже трое ребятишек. Биологически тут нет никакой настежи, ибо сначала рождаются мальчики, а затем две девочки-двойняшки. Кстати, рождение двойняшек относится к тем редким случаям, когда муж не требует у жены подобного отчета по поводу случившегося.

Первое время они любили друг друга так горячо, что даже зубная щетка у них была общей. Но когда жену позвали в родом из деревни, она привезла зубную щетку с собой, и мужу пришлось обзавестись собственной. Это был первый признак размолвки между супругами. В Америке такое проинструктивлено: послужило бы юеских поводом для развода, но в Финляндии проблему решили без помощи юристов. На стоявшей на полочке в ванной комоде появился два стакана, в каждом из которых торчала по зубной щетке. Ручка одной была красная, другой — синяя. Красная принадлежала мужу, у которого и века были красные, а синяя — жене, голубые глаза которой до рожения двойняшек видели мир в небесно-голубом сиянии. Уход за теми мальчишками научил жену видеть жизнь и в другом цвете. По-видимому, отсюда взяло начало поговорка: жизнь у жены проста, как детские пеленки, что ей каждый день приходится спать.

Брак — это институт, в котором сразу же начинаются испытания на прочность. Их брак продолжался два года, хотя первая страсть любви и постыдилась им холода женихинских забор. Нынешние мальчики соры обычно кончались примирением. Майя и Пентти относились к числу людей, которые охотнее идут на компромиссы, чем добиваются полной победы или поражения. Жена любила мужа прежде всего потому, что он был мужчиной, в мужу жено — потому, что считал женщину представительницей наилучшего из всех возможных друзей полов.

Но затем появились первые ост矜ения. И, как ни печально, именно в день второй годовщины их свадьбы. Принципиальному послужили не решительность, не проказы ребятишек, не пыльство мужа или холодность жены, а практические мелочи жизни в век технической эволюции. Поэтому, дорогие друзья, никогда не перенебрегайте мелочами. Английские булочки хоть и мелочь, но спасли не одну женщину от комфуза. Врачи находят назморье мелочью, но распространяется о нем быстрой сплетней, помечая каждый нос своим знаком.

Вечером в годовщину свадьбы, возвращаясь с работы, он решил немного побаловать себя и жену, купив по дороге бутылку вина. Жена на крыльце на стол, умыла лицо и уложила ее спать. Убедившись, что на голове у Майя не было бигуди, то

она одета не в помощенный домашний халатик и не жалуется на усталость, муж поцеловал ее. Этого поцелуя, конечно, было несравнимо с первым поцелуем следящего вечера, но тем не менее подтверждало, что если женщина действительно любит мужа, то муж пойдет на все, чего она хочет. И даже будет целоваться, не поганяясь на чесы и не дерка в другой руке зажженную сигарету.

— Ты молодая, — сказала Майя, когда муж поставил на стол бутылку.

— От тебя что прибрали? — спросила жена, выходя из спальни.

Она уже успокоилась настолько, что сказала мужу, смахивая мужа за текин-

и. Теперь уже кровь капала у него из указательного пальца левой руки. Он проклятал все проклятия и проклятия, которые заливались в бутылки по пять сантиметров крошащейся пробки. Попытка прорвать пробку внутрь не удалась. Наконец он открыл кухонный шкаф и схватил молоток.

— Что ты собираешься делать? — спросила жена, выходя из спальни. Майя не видела, что муж поставил на стол бутылку.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я все поняла, — перебила она.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у нас порой тоже бывали склоки. Но мы никогда не прибегали к холодному оружию.

— Что ты? Ты не поняла! — почти прокричала она. — Все дело в консервном ноже!

— Да. Обычно скоры начинают с пустяков, — вновь перебила она.

Линса, разливая вино в бокалы и перекладывая на тарелочки порции аппетитных крабов, — Пентти! За нашу былое дружбу! Очень мало, что ты пронцил проводить меня. Мы...

— Какое вино! Помнишь, как мы с тобой его пили? Ах, сколько лет прошло с той поры. А крабы! Ведь это

японская кухня!

— Я понимаю, — перебила она.

— Ладно, скажу. Но бутылку с собой, чтобы не бегать дважды. И я там открою.

Майя бросила мужу на шею и чмокнула его в щеку. Затем, продолжив свою миссию самаринки, наложила пластины на оба пальца, потирая мужа по щеке, непрерывно воркуя, как ангелок.

— Не будь с ней грубым, — проговорил муж.

— Я же знаю тебя. Я прожила с мужем восемь месяцев, и у